

УДК 340

Попова Ирина Юрьевна

кандидат юридических наук,

председатель,

Московская коллегия адвокатов «Традиции Адвокатуры»

popova@finrez.ru

Irina Yu. Popova

PhD in law,

Chairman of the Moscow Collegium of Advocates "Traditions of the Bar"

popova@finrez.ru

Выплата действительной стоимости доли при банкротстве

Payment of the actual value of the share in bankruptcy

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы, связанные с отсутствием гарантий получения действительной стоимости доли общества участником, вышедшим из общества с ограниченной ответственностью.*

Автором отмечается, что требование участника о выплате действительной стоимости доли в уставном капитале должника в силу прямого указания закона не подлежит включению в реестр требований кредиторов. В то же время, автором обосновывается вывод о том, что с учетом системного толкования положений действующего законодательства требование участника общества о выплате действительной стоимости доли подлежит рассмотрению арбитражным судом в порядке, предусмотренном законодательством о несостоятельности (банкротстве).

***Ключевые слова:** общество с ограниченной ответственностью, кредитор, должник, банкротство, уставный капитал.*

***Summary.** The article deals with the problems associated with the lack of guarantees of obtaining the actual value of the company's share by the participant who has left the limited liability company.*

The author notes that the participant's claim for payment of the actual value of the share in the authorized capital of the debtor by virtue of direct indication of the law is not subject to inclusion in the register of creditors' claims. At the same time, the author justifies the conclusion that taking into account the systematic interpretation of the provisions of the current legislation, the participant's claim for payment of the actual value of the share is subject to arbitration in the manner prescribed by the insolvency (bankruptcy) law.

***Key words:** limited liability company, creditor, debtor, bankruptcy, charter capital*

Выплата действительной стоимости доли при банкротстве

Участник общества с ограниченной ответственностью (далее – "общество") в силу положений ст. 26 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [6] (далее – Закон об ООО) вправе в любой момент выйти из состава участников общества. При этом в силу абзаца 1 пункта 7 и пункта 8 статьи 23 Закона об ООО, доля участника переходит к обществу, которое обязано выплатить участнику действительную стоимость доли или части доли в уставном капитале общества либо выдать в натуре имущество такой же стоимости в течение одного года с момента перехода к обществу доли, если меньший срок не предусмотрен уставом общества.

Однако анализ действующего законодательства и судебной практики позволяют сделать вывод о том, что гарантии получения вышедшим участником действительной стоимости доли общества фактически отсутствуют.

При принятии участником решения о выходе из состава участников общества важно помнить, что пунктом 8 статьи 23 Закона об ООО установлен запрет на выплату обществом действительной стоимости доли или части доли в уставном капитале общества либо выдачу в натуре имущества такой же стоимости, если на момент этой выплаты или выдачи имущества в натуре оно отвечает признакам несостоятельности (банкротства) либо в результате этих выплат или выдачи имущества в натуре указанные признаки появятся у общества.

Признаки банкротства установлены статьей 3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [7] (далее – Закон о банкротстве) в соответствии с которой юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, если соответствующие обязательства не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, и при этом размер неисполненных обществом обязательств составляет более 300 000 рублей.

Необходимо отметить, что у вышедшего участника возникают также проблемы с порядком предъявления к обществу требования о выплате действительной стоимости доли в рамках дела о банкротстве. По общему правилу, в случае невыплаты обществом вышедшему участнику действительной стоимости доли, последний должен обратиться в арбитражный суд с исковым заявлением о выплате действительной стоимости доли. Однако необходимо учитывать, что в силу части 4 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения запрещаются удовлетворение требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выкуп должником размещенных акций или выплата действительной стоимости доли (пая).

Кроме того, пунктом 1 статьи 126 Закона о банкротстве установлено, что с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства все требования

кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования, за исключением текущих платежей, указанных в пункте 1 статьи 134 Закона о банкротстве, и требований о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности, могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства.

В пункте 28 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснено, что если исковое заявление о взыскании с должника долга по денежным обязательствам или обязательным платежам, за исключением текущих платежей, было подано до даты введения наблюдения и впоследствии должник будет признан банкротом суд по своей инициативе или по ходатайству любого участвующего в деле лица оставляет исковое заявление без рассмотрения на основании пункта 4 части 1 статьи 148 АПК РФ.

Таким образом, в случае принятия арбитражным судом решения о признании общества несостоятельным (банкротом) и введении процедуры конкурсного производства требование о выплате действительной стоимости может быть заявлено только в рамках процедуры банкротства, однако при этом возникают следующие проблемы.

В соответствии с абзацем 8 статьи 2 Закона о банкротстве, требование участника должника к этому должнику, вытекающее из участия в его капитале, не является требованием конкурсного кредитора и, следовательно, требование о выплате действительной стоимости доли не подлежит включению в реестр требований кредиторов. Судебная практика единодушна в подходе к данному вопросу [2 - 5].

Из смысла пункта 7 статьи 63 и абзаца 5 пункта 1 статьи 67 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), абзаца 8 статьи 2 и абзаца 5 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве следует, что требования по выплате участнику ликвидируемого хозяйственного общества за счет имущества данного общества денежных средств при прекращении отношений, связанных с владением этим участником долями, не могут конкурировать с обязательствами должника перед иными кредиторами — участниками гражданского оборота [1].

Положения абзаца 4 статьи 2 Закона о банкротстве устанавливают, что для целей законодательства о банкротстве под денежным обязательством понимается обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному ГК РФ или бюджетным законодательством Российской Федерации основанию.

В связи с тем, что требование участника о выплате действительной стоимости доли предусмотрено пунктом 2 статьи 94 ГК РФ, такое является денежным обязательством должника, и бывший участник должника является его кредитором.

Законом о банкротстве разграничиваются понятия «кредитор» и «конкурсный кредитор» и, соответственно, объем их прав и обязанностей в рамках дела о банкротстве. Возникает вопрос о порядке предъявления требования участника должника о выплате действительной стоимости доли. Согласно п. 6 ст. 16 ФЗ Закона о банкротстве, требования кредиторов включаются в реестр кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер, если иное не определено настоящим пунктом. Но требование о выплате действительной стоимости доли, как указано выше, не является реестровым.

Кроме того, положениями статей 71, 100 Закона о банкротстве установлен порядок предъявления требований кредиторов с целью включения их в реестр требований кредиторов, то есть, порядок предъявления, состав и размер требований конкурсных кредиторов. В порядке, предусмотренном статьей 100 Закона о банкротстве, осуществляется установление размера требований конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов, заявленных после закрытия реестра требований кредиторов ("опоздавших" кредиторов) (пункт 4 статьи 142 Закона о банкротстве).

В Законе о банкротстве отсутствует норма, регулирующая возможность и порядок признания судом, рассматривающим дело о банкротстве, требования лица, не являющегося конкурсным кредитором, требованием, подлежащим удовлетворению из имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований всех других кредиторов. В связи с этим, суды правомерно отказывают кредиторам во включении в реестр требований кредиторов требования о выплате действительной стоимости доли, но, к сожалению, не разрешают вопрос об установлении размера требований таких кредиторов в деле о банкротстве и очередности их удовлетворения.

Сформировавшаяся судебная практика подтверждает, что задолженность по требованию о выплате действительной стоимости доли подлежит удовлетворению после погашения требований «опоздавших» кредиторов и реституционных требований по недействительным сделкам за счет оставшегося после завершения расчетов с кредиторами имущества должника в порядке статьи 148 Закона о банкротстве, но не отвечает на вопрос о том, каким образом подлежит установлению размер требования.

Нам представляется, что в данном случае необходимо руководствоваться нормами статьи 6 ГК РФ и пунктом 5 статьи 3 АПК РФ, предписывающих судам применять аналогию закона.

Таким образом, требование участника о выплате действительной стоимости доли в уставном капитале должника в силу прямого указания закона не подлежит включению в реестр требований кредиторов, однако, право на удовлетворение такого требования не может совсем не учитываться при банкротстве организации, в ином случае будут нарушены конституционные и процессуальные права участника общества,

установленные статьей 46 Конституции Российской Федерации и статьей 4 АПК РФ.

Таким образом, с учетом системного толкования норм Закона о банкротстве, регулирующих порядок предъявления требований кредиторов ГК РФ и АПК РФ, можно сделать вывод о том, что требование участника должника о выплате действительной стоимости доли (в том числе, порядок определения размера такого требования) подлежит рассмотрению арбитражным судом в порядке, предусмотренном статьями 71, 100 Закона о банкротстве.

Литература

1. Определение Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 29.10.2012 по делу № А73-11715/2011 // Справочно-правовая система "Консультант Плюс".

2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 14.04.2020 № 301-ЭС20-3629 // Справочно-правовая система "Консультант Плюс".

3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 21.02.2018 № 310-ЭС17-17994 // Справочно-правовая система "Консультант Плюс".

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413 // Справочно-правовая система "Консультант Плюс".

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556 // Справочно-правовая система "Консультант Плюс".

6. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 7, ст. 785.

7. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. 31.07.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 43, ст. 4190.

Literature

1. *Decision of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 29.10.2012 in case No. A73-11715/2011//Legal reference system "Consultant Plus."*

2. *Decision of the Judicial Board on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 14.04.2020 No. 301-ЭС20-3629//Reference Legal System "Consultant Plus."*

3. *Decision of the Judicial Board on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 21.02.2018 No. 310-ЭС17-17994//Reference Legal System "Consultant Plus."*

4. *Decision of the Judicial Board on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04.06.2018 No. 305-ЭС18-413//Reference Legal System "Consultant Plus."*

5. *Decision of the Judicial Board on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06.07.2017 No. 308-ЭC17-1556//Reference Legal System "Consultant Plus."*

6. *Federal Law of 08.02.1998 No. 14-ФЗ (ed. From 31.07.2020) "On Limited Liability Companies"//Collection of Legislation of the Russian Federation, 1998, No. 7, Art. 785.*

7. *Federal Law of 26.10.2002 No. 127-ФЗ (ed. 31.07.20202) "On Insolvency (Bankruptcy)"//Legislative Assembly of the Russian Federation, 2002, No. 43, Art. 4190.*